

Секция «Национальная внешняя политика в меняющейся международной среде»

Национальная безопасность как цель внешней политики государства

Научный руководитель – Саркисян Оганнес Лаврентьевич

Кирамиджян Милена Армановна

Студент (магистр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт права и политики, Кафедра политологии, Ереван, Армения

E-mail: kiramijyan97@inbox.ru

Глобализация, свободная торговля, технологии, средства массовой информации, коммуникации и другие чудеса сегодняшней эпохи, но все же Security matters. Несмотря на все громкие заявления о глобализации, демократизации, триумфе капитализации, факт остается фактом: мы потеряли миллионы жизней в вооруженных конфликтах после Второй мировой войны, и глобальная политическая арена постоянно меняется на всех континентах. По алфавиту Афганистан возглавляет список стран-членов ООН и, возможно, занимает первое место по количеству войн за выживание на протяжении десятилетий. Республика Крым "принята" прямо на заре XXI века. Палестина и Кашмир продолжают время от времени трясти целые регионы как американские горки. Весь арабский полуостров снова погрузился в глубокий хаос, возможно, очень быстро дрейфующий к столкновению цивилизаций Хантингтона. Организация Объединенных Наций была создана в 1945 году, после разрушительной Второй мировой войны, с целью избавить грядущие поколения от бедствий войны, сохранить международный мир и безопасность, принять эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угроз миру, развивать дружественные отношения между народами добиваться международного сотрудничества[8]. Тем не менее, весь оптимизм становится жертвой реалистического взгляда на человека. Можно представить широкую улыбку на лице Фукидида, который уже давно предупреждал: «Сильные делают то, что могут, а слабые страдают, что и должны». Реальность недвусмысленно говорит о том, что каждое государство должно вести собственную войну за выживание. Национальная безопасность - главная цель внешней политики? Да; и тем более для слабых государств. Мир, безопасность и выживание - это первые несколько вещей, которые приходят на ум при поиске национальной безопасности наряду с внешней политикой. Внешняя политика охватывает все виды взаимодействия с другими государствами и внешними субъектами, в то время как национальная безопасность - это способность нации защитить себя от внешних угроз. Эти взаимодействия варьируются от официального коммюнике, договоров, оборонных и экономических пактов, закулисной дипломатии и так далее. И характер взаимодействия варьируется от сотрудничества к конкуренции, даже достигая крайнего уровня ведения войны. Совместные межгосударственные взаимодействия происходят там, где интересы сходятся, и каждое государство может защищать и продвигать свои национальные интересы. И наоборот, войны случаются, если национальные интересы находятся под угрозой. В любой конкретной ситуации лица, определяющие политику, ищут варианты влияния на поведение других государств в свою пользу. Тем не менее, способность влиять зависит от относительного положения государств по отношению к другим государствам. Не вдаваясь в детали, можно предположить, что слабое государство будет иметь уязвимости и зависимости, которые могут быть использованы сильными государствами. Полагаем, что все варианты внешней политики слабого государства, в частности, направлены на удовлетворение различных аспектов национальной безопасности. Начнем с аргумента Роберта У. Кокса о том, что «теория всегда для кого-

то и для какой-то цели» и утверждения Сэмюэля П. Хантингтона о том, что ни одна парадигма не является вечно действительной[7]. Это правда, что парадигмы продолжают фрагментироваться и интегрироваться; поэтому, независимо от предположений и их критики, все теории МО пытаются объяснить ситуации, в которых государства либо конкурируют, либо сотрудничают и, что более интересно, выполняют обе функции одновременно. Реалисты считают, что внешняя среда в значительной степени определяет внешнюю политику государств[6]. Как классическое, так и неореалистическое по существу отбрасывают или понижают влияние внутренней динамики на государственную политику, тогда как внешняя политика неразрывно связана с внутренней динамикой. Этот пробел был заполнен неоклассическими реалистами к концу двадцатого века[2]. Утверждение Кеннета Н. Вальца, в частности, говорит о том, что судьбы всех государств . . . . . в системе в гораздо большей степени зависят от действий и взаимодействий главных, чем второстепенных[4]. Несмотря на свои идеологические различия, все реалисты считают, что система основана на принципах самопомощи, и государства должны делать все возможное, чтобы выжить. Если смотреть с реалистической точки зрения, то в существующей структуре власти слабые государства могут быть не в состоянии сформулировать независимую внешнюю политику, которая обеспечивает ее национальную безопасность. Лучший вариант для слабых государств - сохранить эффективное выравнивание с общими системами. Фактом остается то, что, несмотря на многочисленные проблемы, мир стал свидетелем беспрецедентного прогресса благодаря координации и сотрудничеству. Похоже, это лучший вариант для слабых государств для сохранения своей национальной безопасности. Однако нужно учесть аргумент Миршеймера о том, что государства наверняка сотрудничают друг с другом, но в основе их лежат конфликтующие интересы, а не гармония интересов[3]. Таким образом, либералисты в свою очередь полагают, что поведение заинтересованных лиц сводится к сотрудничеству или конфликту. Также верно, что субъекты могут не сотрудничать, даже если их интересы полностью совпадают. До конца 20-го века реализм и либерализм доминировали на арене МО, приводя к появлению различных тенденций в обоих измах. В более поздней части 20-го века конструктивисты развили постпозитивистский взгляд на критику обеих ведущих школ, исходя из того, что мировоззрение скорее основано на восприятии, интересах, идентичностях и культурах, а не только на власти и экономических соображениях. Даже такой реалист, как Моргентау, указывал на взаимосвязь политического и культурного контекста с внешней политикой[5]. Внешняя политика с точки зрения конструктивизма подходит для всех государств в целом, но для слабых в частности. Однако важно осознать, что симпатии других государств мотивируются общностью интересов, не основанной на моральных или логических соображениях[1].

Источники и литература

- 1) Andrew Williams, *Liberalism and War: The victors and the vanquished*, New York, 2006
- 2) Gideon Rose, "Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy," *World Politics* 51, no. 1, 1998
- 3) John J. Mearsheimer, "Realism, The Real World, and Academia" , 2000.
- 4) Kenneth N. Waltz, *Man, the State, and War*, Columbia: Columbia University Press, 1959
- 5) Morgenthau, *Politics Among Nations*, 1948
- 6) Stephen M. Walt, "Alliances, Threats, and U.S. Grand Strategy: A Reply to Kaufmann and Labs," *Security Studies* 3, no. 1, 1992
- 7) Robert Cox, "Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory," *Journal of International Studies*, no 10, 1981 and Samuel P. Huntington, *The Clash of Civilizations*, 1996

8) <https://www.un.org/en/charter-united-nations/> Преамбула и Статья 1 Устава ООН